

Глава 18

Медовая свинина чашао

«Ну и как это понимать? Разве нормальный человек такое скажет?»

«Раз фиолетовое — значит, марганцовка? Почему бы тогда сразу не заявить, что каша сварена на цианистом калии?»

Во взгляде Ань Сыняня промелькнула легкая меланхолия. Встретившись с ним глазами, Янь Чжэнь сконфуженно отвел взор.

Разумеется, офицер понимал, что никакой марганцовки в тарелке нет. Просто цвет каши был слишком эффектным — настолько густо-фиолетовым, что казался почти неестественным. Это напомнило ему о растворах, которые он видел на уроках химии в средней школе, и мужчина не удержался от мимолетной шутки.

Неужели юмор оказался слишком тонким? Или всё дело в шраме на лице, из-за которого любое выражение казалось чересчур суровым?

Хозяин дома явно не собирался веселиться.

— Нет, я хотел сказать... этот цвет... — начал было оправдываться Янь Чжэнь.

Но дело было вовсе не в цвете. Просто губы, привыкшие к холодным и язвительным замечаниям, напрочь разучились произносить теплые слова похвалы.

Собеседник замялся, не зная, как сгладить неловкость, и в итоге просто зачерпнул полную ложку каши. Из-за того, что глоток вышел слишком большим, он сглатывал его с видимым трудом, отчего со стороны казалось, будто он ест через силу какую-то гадость.

Впрочем, Сыняню сейчас было не до этого. С третьего этажа донеслось тихое поскуливание: Чэньпи, проспавший почти весь день, наконец пришел в себя.

Решив, что долг гостеприимства исполнен, юноша перестал обращать внимание на реакцию постояльца. Нравится тому еда или нет — дело его.

Он коротко кивнул и быстрым шагом направился к лестнице.

Стоило ему открыть дверь комнаты, как на него набросился пушистый комок. Ань Сынянь перехватил собачью голову и, сморщив нос, слегка оттолкнул пса от себя.

— Похоже, вчерашнее купание пошло прахом... — рассмеялся он. — Ну и вонь!

Всего за день Чэньпи увеличился в размерах почти вдвое. У корней его когда-то чистой и пушистой шерсти проступил черный маслянистый налет — нечистоты, выделившиеся в процессе очищения костей и закалки организма. Запах стоял невообразимый.

Услышав замечание, питомец послушно направился в ванную, время от времени оглядываясь, чтобы убедиться, идет ли хозяин следом.

«Похоже, разум животного значительно окреп», — отметил про себя юноша.

При содействии лохматого друга Сыняню не составило труда быстро привести его в порядок. Когда они спустились на первый этаж, изголодавшийся за день пес умял на кухне три увесистых стейка. На фоне его жадного причмокивания Доучжир, неспешно лакомившийся своим обедом, выглядел верхом изящества.

Первая встреча кота и собаки прошла на удивление мирно. Возможно, потому, что почтенный Доучжир в силу возраста не желал лишний раз шевелиться, а Чэньпи слишком наелся. Они просто заняли противоположные углы кухни, даже не удостоив друг друга взглядом.

Похожая атмосфера царил и между их владельцами. Накормив зверей, Ань Сынянь сел за стол и молча принялся за кашу. Янь Чжэнь несколько раз порывался что-то сказать, но всякий раз передумывал. Ужин прошел в абсолютной тишине — разительный контраст по сравнению с предыдущими трапезами.

Впрочем, Сыняня это устраивало. К подобному безмолвию он привык давным-давно.

Оборудование для стримов доставили удивительно быстро: заказ был сделан накануне, а уже на следующий вечер посылки были на месте. Правда, курьер долго ворчал, жалуясь на тяжелую горную дорогу.

Хозяин «Сытой Обители Бессмертных» хотел было угостить его свежеспеченными медовыми кексами, но не успел и рта открыть. Мужчина бросил коробки, развернул свой электромопед и умчался прочь, бормоча под нос:

— Больше я сюда ни ногой!

Что ж, значит, не судьба. Похоже, этому человеку не суждено было отведать его стряпни.

Распаковав посылки, Ань Сынянь установил кольцевую лампу, отрегулировал свет, настроил

штатив и запустил трансляцию. Свое лицо он показывать не планировал: главным героем должна была стать еда.

Он достал из холодильника керамический сосуд, в котором мясо мариновалось целые сутки. Стоило снять пленку, как в объектив попали глянцевые ломтики свиной шейки. В маринаде то и дело лопались крошечные темно-красные пузырьки.

Вероятно, фотография цветочного моря на обложке канала сделала свое дело: буквально через пару минут в эфире было уже с десяток человек.

[Ого, какие у стримера красивые руки!]

Первый же комментарий пролетел по экрану, не имея к кулинарии ни малейшего отношения. Сынянь почувствовал, что тема уходит куда-то не туда. Он откашлялся, собираясь начать объяснение, но на первой же фразе замялся.

Как к ним обращаться? Братья? Друзья? Дорогие подписчики? Ни один из привычных вариантов не шел с языка.

Наконец он решил довериться интуиции.

— Даосы, сегодня мы будем готовить медовую свинину чашао по старинному рецепту Линнани. Перед вами замаринованная свиная шейка. Если любите вариант пожирнее, берите грудинку. Рецепт маринада прост, достаточно запомнить формулу: светлый соевый соус, темный соевый соус, соус чашао, ферментированный тофу, устричный соус и белый сахар. К этому добавляем измельченные имбирь и лук, а также немного рисового вина. Я рекомендую использовать «Розовую росу» — специалитет провинции Юэ, она придает особый вкус.

Говоря это, он нанизывал куски мяса на длинные вертелы, похожие на плечики для одежды. Края мякоти юноша предусмотрительно обернул фольгой, чтобы они не подгорели.

— Что касается глазури, то её основу составляет мальтозная патока с добавлением небольшого количества меда...

На середине фразы он снова запнулся. Ломтиков мяса было восемь, а на два вертела помещалось всего шесть.

«Где-то я просчитался», — подумал Сынянь, глядя на свои руки, перепачканные в соусе.

Проще всего было бы воспользоваться магией, но делать это в прямом эфире нельзя. Помощников рядом не было, если не считать пса, который замороженно следил за мясом, роняя слюнки.

— Чэньпи, там у печи на улице лежат такие же вертелы. Сходи и принеси мне один.

— Гав!

В мгновение ока в кадре мелькнул серо-белый пудель-переросток. Встав на задние лапы, он вытянул шею и вложил нужный инструмент прямо в руку хозяину.

[Ничего себе! Вот это пес!]

[С таким интеллектом его пора в университет зачислять]

Примерно в этот момент в стрим зашла Фан Юйтун.

Из-за прогрессирующей анорексии её пальцы истончились и напоминали сухие ветки. В отражении экрана виднелось осунувшееся лицо, в котором уже не осталось былой свежести девятнадцатилетней девушки.

На столе перед ней стоял контейнер с обедом, который мать приготовила еще утром. Еда давно остыла, а пустой желудок то и дело сводило спазмами. Юйтун заставляла себя листать кулинарные каналы в надежде пробудить аппетит, но шумные трансляции вызывали лишь тошноту... Пока среди потока жирной еды она не наткнулась на собаку.

«Я что, каналом ошиблась?» — вяло подумала она, но продолжила смотреть.

Удивительно умный пес, принеся вертел, улегся у кухонного острова и вперил взгляд в маринованные ломтики. В его глазах читалось такое искреннее обожание, что это чувство передавалось через экран.

Всего лишь сырое мясо... Но Юйтун впервые за долгое время почувствовала слабый отголосок вкуса на языке.

Тем временем стример отправил свинину в большую глиняную печь. Пока мясо томилось, он почти ничего не говорил, просто позволив камере запечатлеть панораму гостевого дома. Двор, утопающий в цветах, бескрайнее море — в лучах заходящего солнца всё это выглядело невероятно безмятежным.

— Время пришло. Теперь нужно достать чашао, покрыть её глазурью и отправить обратно еще примерно на четверть часа.

Голос юноши был чистым и странно знакомым. Медленная, размеренная речь создавала особое ощущение — смесь абсолютного спокойствия и уверенности мастера.

Через пятнадцать минут медовая свинина была готова.

Темно-красные куски мяса словно светились изнутри. Глазурь стекала по ним так медленно, что это казалось нереальным, будто аромат блюда мог просочиться сквозь экран.

Юйтун непроизвольно сглотнула слюну и посмотрела на свой контейнер. С изумлением она обнаружила, что тот уже наполовину пуст. Это был самый плотный ужин за последние полгода.

Придя в себя, она быстрым движением отправила подарок — «Ракету».

— Благодарю пользователя «Плачущий под дождём ребёнок» за подарок, — отозвался Ань Сынянь. — Подавать чашао лучше всего с соусом из кислой сливы: он отлично уравнивает сладость патоки и меда. В качестве напитка идеально подойдет ледяной лимонад с мятой.

Пока он говорил, освежающий напиток был уже почти готов. Он срезал пару самых нежных верхушек Мята Звёздного сияния из горшка, промыл их и опустил в высокий стеклянный стакан.

Прозрачные кубики льда преломляли свет, сияя подобно бриллиантам. Поверхность стекла покрылась крошечными каплями конденсата, от которых веяло живой прохладой. Желтый лимон и изумрудная зелень переплетались в свете ламп, а янтарные нити сиропа рисовали причудливые узоры. Казалось, в этом маленьком стакане было заперто всё лето.

Тарелка белоснежного риса, укрытая ломтиками чашао в блестящей глазури, и запотевший стакан лимонада... Такой ужин был просто верхом совершенства.

Число зрителей перевалило за сотню. Пока «даосы» в чате изнывали от аппетита, они не забыли и о лохматом герое.

[Где собака? Пора кормить героя!]

Стример тихо рассмеялся и перевел камеру: Чэньпи, встав на задние лапы, высунул язык и преданно смотрел на стол. Позади него сидел грациозный черный кот.

— Чэньпи, нужно уважать старших. Сначала ест почтенный Доучжир.

Пес опустился на четыре лапы и послушно встал в очередь. Перед Доучжиром поставили блюдо с нарезанным мясом. Тот ласково лизнул длинные пальцы хозяина и принялся за еду. Пес же продолжал с мольбой смотреть на Сыняня.

Через пару минут перед ним появилась огромная миска, полная сочной свинины. Издав

восторженный «авуу», Чэньпи принялся за трапезу.

[Эйнштейн среди собак!]

[А сколько лет почтенному Доучжиру?]

[Руки у стримера просто 10 из 10!]

[Будет розыгрыш?]

[Мяту продаете?]

Комментариев становилось всё больше. Сынянь отвечал на те, что успевал заметить:

— Почтенному Доучжиру семнадцать лет, это любимец моего гостя. Розыгрыш обязательно будет. Что касается мяты — да, я планирую её продавать. Оставьте заявку в комментариях. Сто юаней за куст, без горшка.

Тут же кто-то возразил:

[Слишком дорого! В интернете по тридцать продают]

— Качество разное. У каждой цены свои причины. Те из вас, кому суждено получить эту мяту, сами всё поймут.

Ань Сынянь ответил небрежно и завершил трансляцию. Аромат чашао уже так настойчиво щекотал ноздри, что продолжать эфир не было сил.

Едва он отложил телефон, как к нему обратился Янь Чжэнь, всё это время стоявший за кадром:

— Ты сейчас... вел стрим?

— Угу.

Это ведь было очевидно. Сынянь проглотил кусочек мяса и вежливо добавил:

— Собираетесь ужинать? Я только что пользовался блендером, еще не успел помыть, он в раковине.

— Хорошо.

Янь Чжэнь ответил, но продолжал стоять у стола. Когда юноша удивленно поднял на него глаза, тот слегка приподнял свой новый термос:

— Я купил новый... мне нравится фиолетовый.

«Ясно. И к чему это было сказано?»

<http://bllate.org/book/15856/1441695>